

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ
ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
СО СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ**

Учебное пособие

**ОРЕЛ
ОрЮИ МВД России
2008**

УДК 34 С 65
ББК 67.99(2)94
О-13

Рецензенты:

- Пирогов Ю.А., заместитель начальника Следственного управления при УВД по Орловской области;
- Булыжкин А.В., к.ю.н., начальник кафедры ОПС в ОВД ОрЮИ МВД России.

Авторский коллектив:

Сопов Д.В., Захарова Е.И., Зуйко Е.А., Полшакова О.А.

О-13   **Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения: учебное пособие / Д.В. Сопов, Е.И. Захарова, Е.А. Зуйко и др. – Орел: ОрЮИ МВД России, 2008. – 69 с.**

Авторы предлагаемого пособия на основе современного уголовно-процессуального законодательства, рассматривают комплекс научно-практических проблем правового статуса участников со стороны обвинения, актуальные вопросы формирования правовой основы защиты участников со стороны обвинения, вопросы обеспечения их безопасности.

Пособие предназначено для курсантов, студентов, слушателей, адъюнктов, преподавателей ОрЮИ МВД России.

УДК 34 С 65
ББК 67.99(2)94

© Орловский юридический институт МВД России, 2008 г.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день в государственной политике России основной приоритет отдается личности и человеку, о чем, в частности, свидетельствует неоднократное упоминание главы государства Владимира Владимировича Путина терминов «личность» и «человек» в своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации 2007 года. А именно, президент сказал «... убежден, что ни одну из актуальных задач, стоящих перед нашей страной, мы не сможем решить без обеспечения прав и свобод граждан».

Основной закон Российской Федерации - Конституция - провозгласил права и свободы человека высшей ценностью, признание, соблюдение и защита которых является главной обязанностью государства

Свое непосредственное отражение, приоритет личности находит и в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, так как основным назначением его деятельности является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

В сфере уголовно-процессуальной деятельности правовое положение личности приобретает особое значение, так как именно здесь встают вопросы ограничения прав и свобод, обеспечения интересов человека.

Анализ следственной и судебной практики показывает, к сожалению, в некоторых случаях, со стороны органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование допускается отступление от норм закона, нарушение или несоблюдение некоторых основополагающих прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Помимо того, современное уголовно-процессуальное законодательство в определении и регулировании статуса участников уголовного судопроизводства имеет некоторые спорные и неурегулированные аспекты, наличие которых обуславливает необходимость поиска путей и способов их разрешения и законодательной корректировки.

В юридической литературе последних лет наблюдается повышенное внимание авторов к исследованию проблем, касающихся участников уголовного судопроизводства. Им посвящены научные труды таких авторов, как М.С.Строгович, В.П. Божьев, Б.Т. Безлепкин, Л.Н. Масленникова, П.А. Лупинская, В.Н. Новиков, О.Я Баев, А.П. Рыжаков, И.Я. Фойницкий, и др.

Авторы предлагаемого пособия на основе современного уголовно-процессуального законодательства, рассматривают комплекс научно-практических проблем правового статуса участников со стороны обвинения, актуальные вопросы формирования правовой основы защиты участников со стороны обвинения, вопросы обеспечения их безопасности.

1. Особенности правового статуса участников уголовного процесса со стороны обвинения

Проблемы гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве неразрывно связаны с ее процессуальным статусом. По утверждению М.С. Строговича, «недостаточная правовая регламентация и неразвитость регламентации прав человека как социальной ценности высшего порядка, недостаточность правовых возможностей для их полного и надлежащего обеспечения не могут служить основанием для ущемления или непризнания этих прав»¹.

Поскольку одним из основных принципов уголовного процесса является принцип состязательности сторон и уголовно-процессуальный закон выделяет три основные функции - функцию обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, то все участники структурированы в соответствии с выполняемыми ими функциями в четыре группы: 1) суд; 2) участники со стороны обвинения; 3) участники со стороны защиты 4) иные участники уголовного судопроизводства. При этом каждый участник любой из групп обладает свойственным лишь ему процессуальным статусом.

К участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения действующее законодательство относит прокурора, следователя, руководителя следственного органа, орган дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, частного обвинителя, потерпевшего, его законного представителя и представителя, гражданского истца и его представителя. Каждым из перечисленных участников уголовного процесса обвинение реализуется в пределах своей компетенции в процессе осуществляемой ими процессуальной деятельности. Безусловно, что обвинение должно быть не только объективным и обоснованным, но и явиться результатом лишь законной и допустимой деятельности лиц, осуществляющих уголовное преследование.

В силу своей неоднозначности на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса, наиболее интересной в системе уголовного преследования

---

¹ Строгович М. С. Избранные труды. Т. 3. Теория судебных доказательств. М,1991.С. 259.

(обвинения) представляется роль прокурора, тем более что, УПК РФ принципиально изменил положение данного участника в уголовном судопроизводстве.

Полное и четкое отражение понятия указанного участника в УПК имеет важное практическое значение. Прокурор – это Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и осуществляющие от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства показывает, что роль прокурора в уголовном судопроизводстве двойственна: во-первых, прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах своей компетенции осуществлять от имени государства (как и все другие профессиональные представители стороны обвинения) уголовное преследование; во-вторых, в этом же своем качестве он осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов, осуществляющих оперативно-розыскную работу, и предварительного расследования в любых формах его осуществления. Более того, он, прокурор, является единственным должностным лицом, уполномоченным возбуждать и поддерживать против лица, подвергающегося уголовному преследованию, обвинение от имени государства - государственное обвинение.

Иными словами, прокурор уполномочен осуществлять как уголовное преследование, так и одновременно надзор за ее осуществлением другими на то уполномоченными органами и лицами. Очевидно, что и праксеологически, и психологически это весьма сложно.

Рассмотрим структуру деятельности прокурора в современном уголовном судопроизводстве. Полномочия прокурора претерпели существенные изменения в связи с созданием Следственного комитета при прокуратуре РФ.

В ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен:

- 1) проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщения о преступлениях;

2) выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства;

3) требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия;

4) давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий;

5) давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения;

6) отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора, а также незаконные или необоснованные постановления дознавателя;

7) рассматривать представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора и принимать по ней решение;

8) участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения, а также при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, и при рассмотрении жалоб в порядке, установленном статьей 125 УПК РФ;

9) разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы;

10) отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ;

11) изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи;

12) передавать уголовное дело от одного органа предварительного расследования другому в соответствии с правилами, установленными статьей 151 УПК РФ, изымать любое уголовное дело у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать его следователю Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации с обязательным указанием оснований такой передачи;

13) утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу;

14) утверждать обвинительное заключение или обвинительный акт по уголовному делу;

15) возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения или обвинительного акта и устранения выявленных недостатков.

В случае несогласия руководителя следственного органа либо следователя с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться с требованием об устранении указанных нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа. В случае несогласия руководителя вышестоящего следственного органа с указанными требованиями прокурора прокурор вправе обратиться к Председателю Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации или руководителю следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти). В случае несогласия Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации или руководителя следственного органа федерального ор-

гана, исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться к Генеральному прокурору Российской Федерации, решение которого является окончательным.

Будучи практически и, главное, психологически несколько отстраненным от работы сотрудников органов дознания, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознавателей и следователей, непосредственно уголовные дела расследующих, от постоянного, прямого и, как правило, конфликтного взаимодействия с подозреваемыми, обвиняемыми, другими лицами, избираемыми в совершении преступлений, прокурор, безусловно, может более объективно, чем сами эти представители уголовного преследования, оценить качество их работы.

Этот тезис на практике срабатывает, лишь в принципе, что явилось той основной причиной, по которой принятие и (или) санкционирование наиболее ответственных решений (избрание меры пресечения в виде содержания под стражей, его продление) в настоящее время исключено из прерогативы прокурора, а стало исключительной компетенцией суда.

Таким образом, полномочия прокурора в ходе предварительного расследования преступлений, в сущности, сводятся к одному: чтобы результаты предварительного расследования обеспечивали в дальнейшем возможность законного и обоснованного выдвижения против конкретного лица государственного обвинения в совершении конкретного обвинения.

Эта особенность точно подмечена Т.Ю. Ивановой.: «деятельность прокурора по доказыванию (при расследовании преступлений -авт.),— пишет она, — обусловлена особой процессуальной целью - обоснованием обвинения, которое затем прокурор будет поддерживать перед судом»² .

---

² См.: Иванова Т.Ю. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии: Автореф... дисс. канд. юр. наук. Самара, 1999. С.6.

Иными словами, вся деятельность прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса направлена на обеспечение возможности для него формулирования против конкретного лица государственного обвинения в преступлении, в совершении которого это лицо законно и обоснованно изобличено в результате предварительного расследования.

В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор, продолжая выполнять функцию уголовного преследования, поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность (ст. 37 УПК). Однако понятия «прокурор» и «государственный обвинитель» не следует смешивать. Государственный обвинитель - должностное лицо органа прокуратуры, поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу.

В судебных стадиях прокурор утрачивает властно-распорядительные полномочия и участвует в ином процессуальном качестве, а именно как государственный обвинитель. Деятельность прокурора, с одной стороны predeterminedена ее функциональным назначением, с другой не может не испытывать на себе влияния психологического фактора судебного разбирательства.

Прокурор как участник процесса призван осуществлять обвинение в рамках его более широкой функции надзора. Это налагает особый отпечаток на психологию поддержания им обвинения в суде. На психологию обвинения оказывает влияние еще целый ряд компонентов. Сюда следует отнести прежде всего внутреннее убеждение. Формирование внутреннего убеждения прокурора в ходе судебного разбирательства сложный психологический процесс. Прокурор приходит в суд, убежденный в обоснованности предъявленного подсудимому обвинения. Однако в ходе судебного разбирательства он не только вновь оценивает собранные доказательства, но и может прийти к другим выводам по делу, чем те, которые содержатся в утвержденном или составленном им обвинительном заключении. Способность пересмотреть собственные выводы предполагает наличие у прокурора самокритичности, самоконтроля, стремления установить истину, даже если это связано с признанием собственной ошибки. Это

непременное условие успешного выполнения прокурором возложенных на него обязанностей.

В судебном разбирательстве прокурор, осуществляя уголовное преследование, поддерживает перед судом государственное обвинение, пользуясь равными правами с другими участниками судебного разбирательства (ст. 31 Закона о прокуратуре, ст. 245, 429 УПК). Эта функция выполняется им в течение всего разбирательства дела, независимо от занятой позиции, в том числе и тогда, когда он отказывается от обвинения (ст. 430 УПК). Государственный обвинитель принимает активное участие в исследовании доказательств, высказывает суду свои соображения о применении уголовного закона и меры наказания в отношении подсудимого или обосновывает свой отказ от обвинения (ст. 31 Закона о прокуратуре, ст. 248, 430 УПК).

Если в ходе судебного разбирательства обвинение не находит подтверждения, прокурор обязан отказаться от него.

Прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц или ступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует охрана прав и законных интересов граждан, общества и государства (п.3 ст. 31 Закона о прокуратуре, ст. 27 УПК).

В стадиях кассационного и надзорного производства участвующий в них прокурор поддерживает протест, принесенный им или другим полномочным на то прокурором, и высказывает свое мнение по поводу законности и обоснованности обжалованных решений. В стадиях исполнения приговора прокурор принимает меры к своевременному и законному обращению приговора к исполнению, вносит на рассмотрение суда вопросы, возникшие в связи с исполнением приговора, и участвует в рассмотрении судьей этих вопросов.

Стадию подготовки проходят все дела, которые отправляются прокурору с обвинительным заключением.

Участие прокурора в судебном заседании и его заключение будут способствовать суду в принятии законного и обоснованного определения (постановления) лишь при том условии, если прокурор будет тщательно готовиться к

участию в судебном процессе. Проверять полноту, всесторонность и объективность произведенного дознания или предварительного следствия, давать основанные на законе и материалах дела мотивированные заключения, вносить необходимые предложения по вопросам, связанным с подготовкой к рассмотрению дела в судебном заседании. Судебные прения оказывают определенное влияние на формирование убеждения судей, способствуют более полному усвоению материалов дела как составом судей, так и присутствующими в зале. Обвинительной речью заканчивается деятельность прокурора в судебном разбирательстве.

Независимо от того, поддерживает ли прокурор обвинение, считая преступление доказанным, или отказывается от него, считая преступление недоказанным, он своей речью помогает суду постановить законный и обоснованный приговор. Однако речь должна способствовать суду не только правильно разрешить вопросы, связанные с постановлением приговора (ст. 303 УПК), но и иметь воспитательное значение.

Обобщая вышеизложенное, следует сказать, что вопрос о правовом статусе прокурора является дискуссионным. Некоторые авторы считают, что, несмотря на то, что положение прокурора занимает достаточно высокое место и он наделен широкими полномочиями, законодательство не предоставляет никаких преимуществ прокурору перед остальными участниками процесса. Конечно, это не значит, что процессуальное положение прокурора ничем не отличается от процессуального положения иных участников судебного разбирательства. Но это не привилегия прокурора, а создание необходимых условий для успешного осуществления им возложенных на него функций. Все участники процесса выступают от своего имени, а прокурор от имени государства и закона.

Следующим процессуально самостоятельным участником уголовного судопроизводства, выполняющим функцию обвинения при производстве предварительного следствия по уголовному делу, является следователь.

Следователь — это должностное лицо, наделенное в соответствии действующим уголовно-процессуальным законодательством властными полномочиями по рассмотрению и разрешению заявлений и сообщений о преступлениях и производству предварительного следствия по уголовным делам. Он может занимать штатную должность следователя, старшего следователя, следователя по особо важным делам и т.п., но всегда обладает единым статусом «следователя», имеющего определенный круг процессуальных полномочий. Участником уголовного процесса становится после принятия уголовного дела (материалов) о преступлении к своему производству.

В ходе уголовного судопроизводства следователь правомочен:

1) возбуждать уголовное дело в порядке, установленном настоящим Кодексом;

2) принимать уголовное дело к своему производству или передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности;

3) самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа;

4) давать органу дознания в случаях и порядке, установленных настоящим Кодексом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении;

5) обжаловать с согласия руководителя следственного органа в порядке, установленном частью четвертой статьи 221 настоящего Кодекса, решение прокурора, вынесенное в соответствии с пунктом 2 части первой статьи 221 настоящего Кодекса;

6) осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом.

В случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, следователь обязан представить свои письменные возражения руководителю следственного органа, который информирует об этом прокурора.

Процессуальная самостоятельность следователя состоит в том, что все процессуальные действия и решения по уголовному делу, за исключением случаев, когда законом предусмотрено разрешение судьи, следователь принимает по собственному усмотрению. Он самостоятельно направляет ход расследования по уголовному делу, определяет перечень необходимых следственных и процессуальных действий по каждому конкретному уголовному делу.

Следователь призван выявить событие преступления и обнаружить лиц, виновных в его совершении; установить фактические обстоятельства преступного события и данные, характеризующие субъекта преступления. Следователь обязан собрать, проверить и оценить доказательства, привлечь к уголовной ответственности виновных, принять меры к обеспечению возмещения ущерба, причиненного преступлением. Для этого он проводит необходимое количество следственных действий: допросы, осмотры, обыски, опознания и т.д. Следователь уполномочен возбудить уголовное дело, принять его к своему производству; вызвать любое лицо для допроса или дачи заключения в качестве эксперта; требовать от учреждений, должностных лиц и граждан представления предметов и документов на основаниях и в порядке, установленных законом; признавать лицо потерпевшим, гражданским истцом или гражданским ответчиком; задерживать лиц по подозрению в совершении преступления, применять к ним меры пресечения, приостанавливать и прекращать предварительное следствие или направлять дело прокурору для передачи его в суд для рассмотрения по существу.³

---

³ См.: Дубривный В.А. Деятельность следователя по расследованию преступлений. Саратов, М., 2002 г. стр.155.

По уголовным делам, находящимся в его производстве, следователь уполномочен давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также поручать содействие при их осуществлении. Следователь не вправе поручать органу дознания производство таких следственных действий, которые имеют большое значение по уголовному делу или требуют квалифицированного исполнения.

Производство предварительного следствия по конкретному уголовному делу при наличии к тому оснований следователь оканчивает составлением обвинительного заключения или постановлением о направлении уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо постановлением о прекращении уголовного дела (ст. 158, 215, 439 УПК).

В процессуальной деятельности следователя, наряду с профессионализмом, процессуальной грамотностью и компетентностью одним из немаловажных элементов является психологическая составляющая, определяющим звеном которой считается познавательная активность следователя по собиранию и исследованию самых разнообразных фактов, на основе которых им полностью восстанавливается прошлое событие, взаимоотношения различных лиц, связанных с этим событием, познается личность субъекта, совершившего преступление. Именно на предварительном следствии производится процесс создания модели прошлого события преступления.

Своеобразной чертой расследования является необходимость сохранения следственной тайны. Расследование неизбежно связано с проникновением в личную жизнь людей, изучение прошлого уклада жизни, семейных отношений и сугубо интимных обстоятельств. Оглашение этих данных способно причинить огромный вред, привести к компрометации людей и личной трагедии. Большой вред может причинить, разглашение некоторых ухищренных методов совершения и сокрытия преступления. Известно немало случаев, когда пре-

ступники обогащают свой опыт и знания, вынашивают новые способы совершения и сокрытия преступлений. Но дело не только в умении хранить тайну. Необходимо соблюдать специальные требования конспирации, чтобы не выдать служебных секретов, предотвратить их просачивание за пределы того круга лиц, которые занимаются работой по этому делу. Таким образом, психологические особенности следователя как личности, теоретические знания и технические навыки накладывают отпечаток, и играют немаловажную роль в практике следственной работы.

Непосредственный контроль за деятельностью следователя призван осуществлять руководитель следственного органа, то есть уполномоченное государством должностное лицо, которое возглавляет следственное подразделение.

Осуществляя полномочия процессуального контроля, начальник следственного отдела вправе:

1) поручать производство предварительного следствия следователю либо нескольким следователям, а также изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю с обязательным указанием оснований такой передачи, создавать следственную группу, изменять ее состав либо принимать уголовное дело к своему производству;

2) проверять материалы уголовного дела, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя;

3) давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения;

4) давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения;

5) разрешать отводы, заявленные следователю, а также его самоотводы;

6) отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований настоящего Кодекса;

7) отменять незаконные или необоснованные постановления ниже стоящего руководителя следственного органа в порядке, установленном настоящим Кодексом;

8) продлевать срок предварительного расследования;

9) утверждать постановление следователя о прекращении производства по уголовному делу;

10) давать согласие следователю, производившему предварительное следствие по уголовному делу, на обжалование в порядке, установленном частью четвертой статьи 221 настоящего Кодекса, решения прокурора, вынесенного в соответствии с пунктом 2 части первой статьи 221 настоящего Кодекса;

11) возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования;

12) осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом.

Руководитель следственного органа при принятии к своему производству уголовного дела обладает всеми правами следователя (или руководителя следственной группы), предусмотренными настоящим Кодексом.

Указания руководителя следственного органа по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения следователем. Указания руководителя следственного органа, за исключением указаний, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи, могут быть обжалованы им руководителю вышестоящего следственного органа. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, когда указания касаются изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю, привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объема обвинения, избрания меры

пресечения, производства следственных действий, которые допускаются только по судебному решению, а также направления дела в суд или его прекращения. При этом следователь вправе представить руководителю вышестоящего следственного органа материалы уголовного дела и письменные возражения на указания руководителя следственного органа.

Кроме того, руководитель следственного органа рассматривает требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, а также письменные возражения следователя на указанные требования и дает следователю письменные указания об исполнении указанных требований либо информирует прокурора о несогласии с его требованиями.

Полномочия руководителя следственного органа, указанные выше, осуществляют Председатель Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, руководитель Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, руководители следственных управлений Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по субъектам Российской Федерации, специализированных следственных управлений Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, в том числе военных следственных управлений Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по военным округам, следственных отделов Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по районам, городам, специализированных следственных отделов Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, в том числе военных следственных отделов по гарнизонам и иным учреждениям, их заместители, а также руководители следственных органов соответствующих федеральных органов исполнительной власти (при соответствующих федеральных органах исполнительной власти), их территориальных органов по субъектам Российской Федерации, районам, городам, их заместители, иные приравненные к ним руководители следственных органов.

Следует сказать, что руководитель следственного органа наделен не только полномочиями, позволяющими ему осуществлять надзор и руководство расследованием уголовных дел подчиненными ему следователями. По своему правовому статусу начальник следственного подразделения является самостоятельным участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения. От своевременного, грамотного выполнения должностных обязанностей руководителя следственного органа и проявления отдельных качеств характера им как «руководящего лица», зависит сплоченность и качество выполнения работы коллектива следователей, а также количество раскрываемости ими уголовных дел в подразделении.

Другим участником уголовного процесса, призванным осуществлять функцию обвинения в уголовном судопроизводстве является орган дознания.

В целом дознание – это совокупность оперативно-розыскных и процессуальных (следственных) действий, осуществляемых специально уполномоченными на то административными органами и должностными лицами в целях своевременного обнаружения и закрепления следов преступления и установления лиц, его совершивших, а также для предотвращения и пресечения общественно опасного деяния.

К органам дознания относятся:

1) органы внутренних дел Российской Федерации, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности;

2) Главный судебный пристав Российской Федерации, главный военный судебный пристав, главный судебный пристав субъекта Российской Федерации, их заместители, старший судебный пристав, старший военный судебный пристав, а также старшие судебные приставы Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации;

3) командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений или гарнизонов;

4) органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.

В соответствии с уголовно-процессуальным кодексом на органы дознания возлагаются:

1) дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, - в порядке, установленном главой 32 настоящего Кодекса;

2) выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым, производство предварительного следствия обязательно, - в порядке, установленном статьей 157 настоящего Кодекса.

Возбуждение уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 настоящего Кодекса, и выполнение неотложных следственных действий возлагаются также на:

1) капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, - по уголовным делам о преступлениях, совершенных на данных судах;

2) руководителей геологоразведочных партий и зимовок, удаленных от мест расположения органов дознания, указанных в части первой настоящей статьи, - по уголовным делам о преступлениях, совершенных по месту нахождения данных партии и зимовок;

3) глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации - по уголовным делам о преступлениях, совершенных в пределах территорий данных представительств и учреждений.

Следует отметить, что УПК РФ, явившийся логическим продолжением судебно-правовой реформы, воплощающим в жизнь конституционные и международные положения о приоритете личности, ее прав и свобод в обществе и государстве, коренным образом пересмотрел систему уголовного судопроизводства - подверг изменению методы работы органов предварительного рас-

следования. Как показывает анализ норм УПК РФ, наибольшим изменениям в досудебном производстве подверглось именно дознание.

Правовой статус органа дознания необходимо рассматривать совместно с процессуальным положением лица производящего дознание – дознавателем.

Дознаватель - это должностное лицо, уполномоченное на производство дознания по уголовным делам по которым предварительное следствие не обязательно, или проведение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно. Полномочия органа дознания возглавляются на дознавателя начальником подразделения дознания.

Система органов дознания предполагает наличие двух видов дознавателей: выполняющих неотложные следственные действия и проводящих полное предварительное расследование в форме дознания. Их процессуальное положение различаются по объему полномочий, который в обоих видах дознания не совпадает.

Вместе с тем дознаватель уполномочен самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда на это требуется согласие руководителя органа дознания, санкция прокурора или судебное решение. Дознаватель рассматривает, и проверяет заявление о преступлениях, по которым принимает решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. После возбуждения уголовного дела дознаватель принимает его к своему производству. Обладая полномочиями органа дознания, дознаватель вправе вызвать любого гражданина для опроса, приглашать специалиста, производить такие следственные действия, как выемка, осмотр, обыск, освидетельствование, задержание лица, подозреваемого в состоянии преступления, в необходимых случаях назначить экспертизу, прослушивать телефонные и иные переговоры и т.д.

Уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, что закреплено в ст.6 УПК РФ. По поводу формулировки определения понятию «по-

терпевший», его процессуального статуса - как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения, в уголовно-процессуальной науке встречаются различные мнения и разночтения.

В первой части ст. 42 УПК РФ законодатель дает определение понятию «потерпевший»: «потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением следователя, дознавателя, прокурора или суда».

В общей сложности термин «потерпевший» используется законодателем в указанной статье пятнадцать раз. Во всех случаях, кроме первого под термином «потерпевший» понимается лицо, в отношении которого дознаватель, следователь, начальник следственного отдела, прокурор, судья оформил и подписал соответствующее постановление⁴ или же суд вынес определение о признании потерпевшим⁵. Аналогичное содержание понятия «потерпевший» закреплено в УПК некоторых других стран, к примеру, в ст.49 УПК Украины и разъяснения к ней.⁶

Несколько в ином значении термин «потерпевший» употреблен в первом предложении ч.1 ст.42 УПК РФ. Законодатель использует глагол «является», а не «признается».

Помимо того, в рассматриваемом предложении записано, что «потерпевшим» является определенное лицо, которому преступлением причинен указанный вред. Вслед за законодателем тоже самое пишут и в комментариях к указанной статье УПК РФ⁷, учебниках уголовного процесса и иной литературе⁸.

---

⁴ Аналогичным образом понятие потерпевшего понимают и другие учены. См., к примеру: Масленникова Л.Н. ст.42 Потерпевший// Комментарий к УПК РФ. Отв. Ред. Д.Н.Козак.-М.:Юристь,2002. с148.

⁵ См.: Жеребятьев И.В. Указ. Сочинение – с.27.

⁶См. УПК Украины: Научно-практический комментарий под общ. Ред.В.Т.Маляренко – Харьков:ООО «Одиссей», 2003, с.165.

⁷ См.: Качалова О.В. ст.42 Потерпевший. Комментарий к УПК РФ.- М.: ИКФ «ЭК-МОС», 2002, с.94.

Между тем лицо, которому причинен преступлением вред, не только не всегда является потерпевшим в уголовно-процессуальном смысле этого слова, оно вообще может не быть участником уголовного процесса. К сожалению, пока еще значительное число преступлений остаются латентными и по ним не осуществляется уголовно-процессуальной деятельности. Следовательно, не может быть и участников такой деятельности – потерпевших. Иначе говоря, не всегда физическое лицо, которому преступлением причинен имущественный, моральный или физический вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу или деловой репутации является потерпевшим в уголовно-процессуальном смысле этого слова. Более того, оно таковым становится не с момента причинения ему вреда и даже не после начала уголовного процесса, а лишь вследствие того, что составляется специальный процессуальный документ (постановление) о признании его потерпевшим.

Часть 2 статьи 42 УПК существенно расширяет и конкретизирует процессуальные права потерпевшего. В определенной мере условно эти субъективные права потерпевшего можно сгруппировать следующим образом: а) права, направленные на обеспечение реализации функции обвинения и отстаивание своих интересов (п. п. 1, 7, 8, 12 - 14, 17, 19, 20); б) права, обеспечивающие участие в доказывании (п. п. 4, 5, 9, 10 - 12, 15 - 17); в) права, направленные на обеспечение объективного и беспристрастного хода уголовного судопроизводства (п. п. 5, 18); г) права, связанные с дачей показаний (п. 2 - 4, 6); д) права, направленные на обеспечение безопасности и компенсацию расходов (п. 21 ч. 2, ч. 3).

Среди существенно измененных полномочий потерпевшего необходимо прежде всего обратить внимание на п. 12 ч. 2 ст. 42, согласно которому потерпевший вправе знакомиться со всеми материалами уголовного дела по окончании не только предварительного следствия, но и дознания (см. также ч. 3 ст. 225), в силу чего в законе и указано: "по окончании расследования". При этом следователь обязан обеспечить возможность потерпевшему "выписывать из не-

---

⁸ См.: Махова Т.М. Потерпевший. Уголовно-процессуальное право РФ: Учебник под ред. П.А.Лупинской .- М.: Юристь, 2003 г.с.102.

го любые сведения и в любом объеме". Потерпевший также вправе на заключительном этапе предварительного следствия снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств. К сожалению, эти положения не отражены в ст. 216, посвященной ознакомлению потерпевшего и его представителя с материалами дела, хотя в отношении обвиняемого это сделано.

В случае причинения преступлением того или иного вреда потерпевший имеет право предъявить гражданский иск в уголовном деле о возмещении имущественного вреда и (или) компенсации морального вреда.

Знаменательно, что, определяя процессуальный статус потерпевшего, законодатель счел возможным дать перечень не только его основных прав, но и обязанностей (ч. 5), а также обозначил меры его ответственности за невыполнение обязанностей.

Свои процессуальные права потерпевший может реализовать самостоятельно, через своего представителя или совместно и наряду с представителем. При этом от услуг представителя потерпевший вправе отказаться, за исключением тех случаев, когда он полностью или частично недееспособен и на его стороне (или вместо него) участвует законный представитель.

При наступлении последствий преступления в виде смерти правами потерпевшего наделяются его близкие родственники. Речь идет о передаче одному из близких родственников потерпевшего процессуальных прав, предусмотренных ст. 42.

Понятие следующего участника судопроизводства - частного обвинителя, присутствующее в ч. 1 статьи 43 УПК РФ, дано настолько в общей форме, что нуждается в конкретизации. Статья 5 (п. 59) УПК называет частным обвинителем потерпевшего или его законного представителя и представителя по уголовному делу частного обвинения. Это, однако, не раскрывает содержания определения.

Частного обвинителя, конечно, можно назвать потерпевшим по делу частного обвинения. Но дело в том, что, регулируя производство по делам част-

ного обвинения, российский законодатель традиционно употребляет термин "потерпевший" неоднозначно: в одних случаях - в материально - правовом смысле слова, в других - в процессуальном смысле (см. комментарий к ст. 42). Например, устанавливая, что уголовное дело частного обвинения возбуждается по заявлению (жалобе) потерпевшего (ч. 2 ст. 20, п. 5 ч. 1 ст. 24, ч. 1 ст. 318 УПК), закон имеет в виду потерпевшего в материально - правовом смысле слова, так как уголовного дела еще нет и потому субъектом уголовно - процессуальных отношений он юридически еще не может быть. Когда же закон устанавливает возможность примирения потерпевшего с обвиняемым и прекращения в связи с этим производства по делу (ч. 2 ст. 20, ч. 5 ст. 319 УПК), то имеется в виду уже потерпевший как субъект уголовно - процессуальных отношений (участник уголовного процесса).⁹

С учетом высказанных соображений частного обвинителя можно считать потерпевшим по уголовному делу частного обвинения, как это сделано в п. 59 ст. 5 УПК РФ. В то же время понятие потерпевшего, данное ч. 1 ст. 43, было бы не вполне точным, если бы законодатель ограничился указанием на факт подачи лицом заявления. Но он еще подчеркнул: "в порядке, предусмотренном статьей 318". Тем самым он внес достаточную ясность, так как ч. 7 ст. 318 УПК увязывает установление частного обвинителя как участника уголовного процесса с моментом принятия судом заявления к своему производству. Конечно, если нет заявления потерпевшего о привлечении причинителя вреда к уголовной ответственности, то не может быть и частного обвинителя в уголовном процессе. Это необходимый, но, как видно, далеко не единственный компонент, обуславливающий появление такого участника уголовного процесса, как частный обвинитель.

Права частного обвинителя в суде могут быть реализованы лично или (и) через своего представителя либо законного представителя, которые имеют те же процессуальные права, что и представляемый (ч. 3 ст. 45). При этом личное

---

⁹ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. По-статейный./Под общ. ред. А.В. Смирнова. 2-е изд., доп. и перераб. СПб., Питер, 2004. 132.

участие частного обвинителя не лишает его права иметь представителя при производстве по этому делу (ч. 4 ст. 45).

Участвуя в судебном разбирательстве, частный обвинитель как и потерпевший пользуется правами стороны обвинения и осуществляет свои обязанности в строгом соответствии с законом (ч.ч. 4, 5, 6 ст. 246)

Законодательное закрепление возможности заявления гражданского иска по уголовному делу в ходе предварительного расследования, является основанием появления следующего участника уголовного процесса со стороны обвинения – гражданского истца.

В качестве гражданского истца в уголовном судопроизводстве может быть привлечено как физическое, так и юридическое лицо. Согласно ч. 1 ст. 44 УПК гражданский истец - тот, кто одновременно отвечает двум следующим условиям: а) предъявил требование о возмещении имущественного вреда, и б) признан таковым определением суда или постановлением судьи, прокурора, следователя, дознавателя при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Предъявлению гражданского иска и принятию указанных процессуальных решений должно предшествовать разъяснение лицам, которым причинен вред, их права на предъявление гражданского иска. Гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции. При предъявлении гражданского иска гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины. Гражданскими истцами должны признаваться следующие лица, которым непосредственно причинен вред преступлением:

- признанные потерпевшими лица, понесшие убытки от утраты заработка (дохода) вследствие постоянной или временной утраты ими трудоспособности, а также вследствие дополнительно понесенных ими расходов, вызванных повреждением здоровья: на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, при-

обретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии (ст. 1085 ГК РФ);

- нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении погибшего в результате преступления кормильца или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания, а также ребенок погибшего, родившийся после его смерти (от его имени иск предъявляет законный представитель); один из родителей, супруг либо другой член семьи независимо от его трудоспособности, который не работает и занят уходом за находившимися на иждивении погибшего его детьми, внуками, братьями и сестрами, не достигшими 14 лет либо хотя и достигшими указанного возраста, но по заключению медицинских органов нуждающимися по состоянию здоровья в постороннем уходе; лица, состоявшие на иждивении погибшего и ставшие нетрудоспособными в течение 5 лет после его смерти; один из родителей, супруг либо другой член семьи, не работающий и занятый уходом за детьми, внуками, братьями и сестрами погибшего и ставший нетрудоспособным в период осуществления ухода, сохраняет право на возмещение вреда и после окончания ухода за этими лицами (ч. 1 ст. 1088 ГК РФ);

- лица, понесшие расходы на погребение погибшего от преступления (ст. 1094 ГК РФ);

- признанные потерпевшими от преступления лица, которым вред причинен утратой заработка в результате уголовно-противоправного нарушения их трудовых прав;

- физические и юридические лица, имуществу которых, принадлежащему им на праве собственности (хозяйственного ведения, оперативного управления) или законного (титульного) владения, причинен вред преступлением (хищение, уничтожение, порча и т.д.);

- признанные потерпевшими физические лица, которым преступлением причинен моральный вред (ст. 151 ГК РФ), а также юридические лица, в случае

причинения преступлением вреда их деловой репутации, если это повлекло возникновение убытков (ст. 152 ГК РФ).¹⁰

При рассмотрении гражданского иска в уголовном судопроизводстве применимы не только нормы УПК, но и гражданско-процессуального права, если соответствующие отношения не урегулированы уголовно-процессуальным законодательством, и если положения гражданско-процессуального права не противоречат нормам УПК. Так, ч. 2 ст. 250 УПК дает суду право при неявке в судебное разбирательство гражданского истца или его представителя оставить гражданский иск без рассмотрения. Однако уголовно-процессуальный закон оставляет без ответа вопрос, как должен поступить суд, если отсутствие гражданского истца вызвано тем, что его должным образом не известили о времени и месте судебного заседания либо уважительными причинами. Представляется, что в этих случаях следует применять положения ГПК РФ об отложении судебного разбирательства дела. Иное противоречило бы требованию ст. 11 УПК о том, что суд обязан, в частности, обеспечивать всем участникам уголовного судопроизводства возможность осуществления их прав.

Гражданскому истцу, согласно п. 14 ч. 4 ст. 44 УПК, предоставляется право принимать участие в судебном разбирательстве уголовного дела в судах лишь первой и апелляционной инстанций. Исходя из этого, можно было бы предположить, что гражданскому истцу отказано в праве участвовать при рассмотрении дела в кассационной инстанции. Однако это не так. Согласно ч. 5 ст. 354 УПК гражданский истец вправе обжаловать как в апелляционном, так и в кассационном порядке судебное решение в части, касающейся гражданского иска. Но в ч. 3 ст. 377 УПК сказано, что сторона, подавшая жалобу, вправе выступать в суде с обоснованием своих доводов.

Гражданский истец вправе обжаловать действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя прокурора на досудебном производстве в порядке, установленном гл. 16 УПК. Права гражданского истца на обжалование приговора,

---

¹⁰ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный. / Под общ. ред. А.В. Смирнова. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2004. 135.

определения или постановления суда, вынесенных как в досудебном, так и в судебном производстве, по общему смыслу п. 18 ч. 4 ст. 44, ст. 127 и ч. 5 ст. 354 УПК, ограничены - он может обжаловать названные судебные решения лишь в части, касающейся гражданского иска¹¹. Суд не вправе оставить гражданский иск без рассмотрения при вынесении обвинительного приговора. Вместе с тем, согласно ч. 2 ст. 309 УПК, при необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Как было сказано выше, УПК определяет, что наряду с прокурором, следователем, начальником следственного отдела, дознавателем участниками уголовного преследования являются представители потерпевшего, частного обвинителя и гражданского истца.

Процессуальные основы и проблемы участия представителей в уголовном судопроизводстве в последние годы исследуются весьма активно.¹²

Представляется целесообразным рассмотреть более подробно основные положения УПК РФ, регламентирующие права и обязанности этих лиц.

Представительство в уголовном процессе существует в двух видах: договорное и законное. Первое основано на договоре (соглашении) - например с адвокатом, второе - преимущественно на родстве.

На стороне гражданина (потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя) в качестве законных представителей в уголовном судопроизводстве могут участвовать не только близкие родственники, но и другие лица - опекуны, попечители, представители учреждений и организаций, на попечении которых он находится.

---

¹¹ См.: Научно-практический комментарий уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Под. ред. В.М. Лебедева. М.: 2003г. с. – 223.

¹² См.: напр., канд. Диссертации Мельников С.А. Представительство в современном российском уголовном процессе. Ижевск 2002,.

Если гражданским истцом являются предприятия, учреждения, организации, в качестве их представителей могут выступать их руководители, на основании доверенности - другие лица, а также иные лица, правомочные в соответствии с ГК РФ представлять его интересы.

Указанные выше положения носят характер общих предпосылок участия представителя потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя в уголовном судопроизводстве. Однако при производстве по уголовному делу кроме них надо обязательно учитывать специальные правила, установленные УПК в части регламентации допуска представителей указанных субъектов уголовно - процессуальных отношений к участию в уголовно - процессуальной деятельности по уголовному делу. Эти специальные правила выражены, в частности, в первом тезисе ч.1 45 статьи, в соответствии с которой на стороне физических лиц (если ими являются потерпевший, гражданский истец и частный обвинитель) в качестве представителей могут выступать прежде всего адвокаты.

В дополнение и развитие этого положения в ч. 2 статьи 45 УПК, однако, предусмотрено обязательное участие в уголовном деле законных представителей и представителей потерпевшего. Такое правило предусмотрено в целях обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы.

К центральному тезису о представительских возможностях адвокатов в уголовном процессе законодатель допустил существенную оговорку, касающуюся производств по делам, подсудным мировым судьям. Ее суть состоит в том, что по постановлению мирового судьи в качестве представителя потерпевшего или гражданского истца могут быть допущены также один из его близких родственников или иное лицо, о допуске которого он (потерпевший, гражданский истец) ходатайствует.

Права представителя производны от прав представляемого. Поэтому представители могут иметь полномочия в пределах прав представляемого, но в

принципе объем полномочий представителя зависит от воли представляемого. Например, гражданский истец может не дать представителю полномочие на отказ от иска. Однако есть право, которое потерпевший не может вообще передать представителю - право на дачу показаний.

В случае недееспособности потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя их права автоматически переходят к законным представителям.

Документами, подтверждающими право адвоката на выполнение обязанностей по представительству интересов потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя, являются свидетельство адвоката и ордер.

Допуск в уголовное судопроизводство родителей и других родственников осуществляется на основании документов, подтверждающих родственные отношения представителя и представляемого. Представительские функции других лиц подтверждаются документом, удостоверяющим их должностное положение, или доверенностью.

Участие в уголовном судопроизводстве законного представителя потерпевшего не исключает возможности допроса этого лица в качестве свидетеля, так как и в том и другом случае лицо оказывается незаменимым (например, мать потерпевшего). К подобным выводам пришел Пленум Верховного Суда РФ, рассматривая данный вопрос применительно к законным представителям подсудимых. Признав необходимым допросить законного представителя в качестве свидетеля, считает Пленум Верховного Суда РФ, суд выносит об этом определение и разъясняет лицу положения ст. 51 Конституции РФ, а затем предупреждает только об ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Заметим также, что в числе обстоятельств, исключающих допрос лица в качестве свидетеля, не указано его участие в деле в качестве законного представителя (ч. 3 ст. 56 УПК).

Таким образом, участие представителей потерпевшего, частного обвинителя и гражданского истца в уголовном судопроизводстве весьма и весьма специфично.

Анализ особенностей правового статуса отдельно каждого участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения, позволяет сделать вывод, о том, что все они имеют возможность вступать в специфические общественные отношения, которые возникают в связи с производством по конкретному уголовному делу. Сторона обвинения является носителем функции расследования, а, значит, она вступает в эти отношения в первую очередь и от полноты, обоснованности и законности проведения определенных процессуальных действий и предоставления материалов зависит дальнейшее разрешение дела по существу.

2. Проблемы обеспечения прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве

Основные положения, регламентирующие права и обязанности потерпевшего закреплены в УПК РФ в ст. 22, 42, 216, 249. Данные нормы уголовно-процессуального закона устанавливают понятие потерпевшего как физического лица, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда. Таким образом, на первый взгляд, пострадавший от преступления - синоним понятия потерпевший по уголовному делу. Но настолько ли это очевидно и каково в действительности соотношение в уголовно-процессуальном смысле понятий пострадавший от преступления и потерпевший по уголовному делу?

С одной стороны, очевидно, что потерпевший «произволен» от пострадавшего - если физическому или юридическому лицу не причинен в результате преступления указанный выше вред, то речи о наделении его статусом потерпевшего не может идти в принципе.

С другой — законодатель эти понятия разделяет, не ставит между ними знак равенства: пострадавший от преступления становится потерпевшим в уголовно-процессуальном плане после того, как следователь (здесь под следователем, как и ранее, понимается также дознаватель и прокурор) признает его таковым по уголовному делу. Лишь после этого пострадавший приобретает соответствующие этой процессуальной фигуре права и полномочия лишь после вынесения следователем данного процессуального акта.

Таким образом, признание пострадавшего от преступления потерпевшим, момент появления этого представителя стороны обвинения в уголовном деле, сама возможность реализации им своих прав на участие в осуществлении уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу зависят исключительно от волеизъявления на то следователя. В то же время, правоприменительная практика убедительно показывает, что по тем или иным (чаще

всего, субъективным) причинам следователи далеко несвоевременно выносят постановления о признании пострадавшего от преступления потерпевшим, особенно по уголовным делам по нераскрытым преступлениям (в частности, это наиболее характерно по делам о квартирных кражах)¹³. И потому возникает вопрос, какими процессуальными правами располагает пострадавший от преступления до того, как следователь сочтет для себя целесообразным признать его потерпевшим по уголовному делу?

Анализ норм уголовно-процессуального закона позволяет дать, увы, единственный ответ - ни какими (понятием «пострадавший от преступления» УПК вообще не пользуется, лишь косвенно упоминает о нем единожды - в рассматриваемой ст. 42). И даже в ней пострадавшему от преступления не только не представлено права ходатайствовать о признании себя потерпевшим по уголовному делу, но и следователю не вменено в обязанность разъяснять этому лицу, в связи с чем и при каких условиях он может и должен быть признан потерпевшим.

Считается, что пострадавший от преступления должен признаваться потерпевшим непосредственно после установления самого факта причинения ему преступным деянием ущерба, независимо от появления в деле процессуальной фигуры подозреваемого или обвиняемого. В противном случае пострадавший, не будучи наделен своевременно процессуальным статусом потерпевшего, лишен возможности эффективно участвовать в уголовном преследовании в опосредованном его виде, как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения. И не исключено, что без такого активного участия потерпевшего ни подозреваемый, ни обвиняемый в совершении преступления в уголовном деле и не появится.

---

¹³ По данным В.Н. Новикова, решение о признании потерпевшим в 78% изученных им уголовных дел принималось следователями лишь после появления в деле обвиняемого. См.: Новиков В. Н. Профессиональное (адвокатское) представительство заявителя и потерпевшего на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Дисс. канд. юр. наук. Воронеж, 2004. С. 34.

Но есть и еще одна, вторая, сторона этой проблемы: *может ли пострадавший от преступления быть признан потерпевшим по уголовному делу без своего на то желания?*

Суть проблемы заключается в том, что есть определенный круг лиц, которые даже в случае совершения в отношении их тяжкого или особо тяжкого преступления по различным причинам не только не сообщают о том в правоохранительные органы, но скрывают или искажают обстоятельства преступления в случае его выявления помимо их желания (например, при допросе в больнице, в которую пострадавший попал в результате совершенного на него посягательства) и другим образом препятствуют установлению обстоятельств преступления. Более того, и при установлении последних, такие лица всячески отказываются сотрудничать со следствием и считать себя по делу потерпевшим. Чаще всего подобные ситуации возникают при совершении преступления в криминальной по своей сущности среде, в ходе так называемых разборок, либо когда преступление в отношении пострадавшего совершено его родственником или близким, привлечение которого к уголовной ответственности пострадавший не желает.

Если деяние причинило вред интересам исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, то не только привлечение к уголовному преследованию лица, учинившего это деяние, но даже само возбуждение уголовного дела по такому факту, возможно лишь по заявлению руководителя данной организации или с его согласия (ст. 23 УПК).

Конечно же, отсутствие заявления от лица, пострадавшего от преступления, и его нежелание участвовать в уголовном преследовании не освобождают правоохранительные органы от обязанности возбуждать и расследовать уголовные дела о преступлениях, относящихся к категории публичных, ибо преступность (в первую очередь, организованная), очевидно, несет в себе угрозу национальной безопасности страны.

Но, однако, нам представляется, что пострадавший от преступления без собственного на то волеизъявления не может и не должен наделяться процессуальным статусом потерпевшего по уголовному делу. Этот статус предполагает участие лица в судопроизводстве исключительно в качестве представителя стороны обвинения, а следовательно, участника процессуальной деятельности «в целях избличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления» (п. 55 ст. 5 УПК).

И потому необходимо законодательно разграничить понятия «пострадавший от преступления», как лица, которому преступлением причинен тот или иной вред, и «потерпевший по уголовному делу», как процессуальной фигуры, являющейся представителем стороны обвинения, которая может появляться и существовать в уголовном судопроизводстве лишь на основе волеизъявления на то пострадавшего от преступления.

Право пострадавшего от преступления на признание его потерпевшим по уголовному делу разъясняется пострадавшему при первом его допросе, о чем делается отметка в протоколе допроса.

На основании заявления пострадавшего от преступления постановлением дознавателя, следователя, прокурора или суда он незамедлительно (в любом случае, не позднее двух суток) признается потерпевшим по уголовному делу.

Пострадавший от преступления может заявить ходатайство о признании его потерпевшим по уголовному делу в любой момент уголовного судопроизводства до окончания судебного следствия.

В ч. 1 ст. 42 УПК РФ сказано, что потерпевшим «является» физическое лицо, «а также» юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Значит, в указанном случае потерпевшим следует признавать и организацию (предприятие, учреждение и др.). От имени такого потерпевшего будет выступать его представитель. Тем не менее, такой представитель от этого потерпевшим не становится и таковым не признается. Он остается представителем потерпевшего.

Исходя из содержания ст. 48 ГК РФ юридическое лицо - это организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридические лица должны иметь самостоятельный баланс или смету. Юридическое лицо считается созданным с момента его государственной регистрации (ч. 2 ст. 51 ГК РФ).

Потерпевшим юридическое лицо признается «в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации». «В случае» означает, «если» определенное событие «произойдет». Событием этим является причинение преступлением вышеуказанного вреда.

«Его» имуществу, то есть имуществу того юридического лица, которому преступлением причинен соответствующий вред. Если подразделение учреждения является юридическим лицом, то потерпевшим должен признаваться филиал, а не все учреждение. И напротив, если, к примеру, филиал учреждения таковым не является, то потерпевшим признается все учреждение. В силу ч. 3 ст. 35 Конституции РФ никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда; принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. Именно поэтому юридическое лицо, имуществу которого причинен вред, подлежит признанию потерпевшим. Осталось разобраться с тем, что понимается в ст. 42 УПК РФ под имуществом.

«Имущество» - это совокупность принадлежащих субъекту права вещей, имущественных прав и обязанностей (долгов). Где вещи - это материальные, физически осязаемые предметы, имеющие экономическую форму товара и поэтому являющиеся объектом гражданского оборота, включая деньги и ценные бумаги (ст. 128 ГК РФ). Имущественные права - субъективные права юридического лица, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом, а также с теми материальными (имущественными) требованиями, кото-

рые возникают между участниками гражданского оборота по поводу распределения этого имущества и обмена (товарами, услугами, работами, ценными бумагами, деньгами и др.). Имущественными правами являются правомочия собственника, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, сервитуты (вещные права) и обязательственные права (как из договорных, так и внедоговорных обязательств) и др.

Юридическому лицу преступлением может быть причинен вред не только путем уничтожения, повреждения или изъятия принадлежащих ему товароматериальных ценностей, но и в случае общественно опасного нарушения его имущественных прав и обязанностей.

Потерпевшим также следует признавать юридических лиц, чьей деловой репутации преступлением нанесен вред. Под репутацией понимается приобретенная кем-нибудь или чем-нибудь общественная оценка, создавшееся общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках кого-нибудь, чего-нибудь.

«Деловая» значит относящаяся к общественной, служебной деятельности, работе. Таким образом, деловая репутация юридического лица - это связанная с общественной и производственной деятельностью его общественная оценка, создавшееся общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках этого предприятия (учреждения, организации).

Деловая репутация - это не всегда положительная характеристика юридического лица. Даже в случае отрицательной деловой репутации юридического лица, ей может быть причинен вред, она может стать еще хуже. Вред деловой репутации может выразиться в потере стабильных покупателей, ущербе репутации качества, ухудшении маркетинга и сбыта, уровня квалификации персонала, лишении юридического лица деловых связей и т.п.

Между словосочетаниями «его имуществу» и «деловой репутации» законодатель, а вслед за ним и ученые в своих комментариях к УПК РФ¹⁴, учеб-

---

¹⁴ См., к примеру: Масленникова Л.Н. ст.42 Потерпевший// Комментарий к УПК РФ. Отв. Ред. Д.Н.Козак.-М.:Юристъ,2002. с148.

никах уголовного процесса¹⁵ и в иной литературе¹⁶ поместили соединительный союз «и». Иначе говоря, потерпевшим должно быть признано юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Не имуществу или деловой репутации и не имуществу и; (или) деловой репутации, а только лишь имуществу и деловой репутации. Такая формулировка представляется небезупречной. В этой связи предлагается при дальнейшем совершенствовании уголовно-процессуального законодательства рекомендовать законодателю союз «и», расположенный между словами «имуществу» и «деловой» заменить на два союза «и (или)». Тогда ни у кого не сможет возникнуть сомнений в том, что потерпевшим юридическое лицо признается и в случае причинения преступлением вреда лишь его имуществу, если пострадала только его деловая репутация. Потерпевшим, несомненно, юридическое лицо должно быть признано и в той ситуации, когда общественно опасным деянием, по которому осуществляется уголовно-процессуальная деятельность, ему причинен и тот и другой вред.

В ч.1 ст.42 УПК РФ определено, что решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора, суда.

Под термином «решение» понимается исходящее от следователя, дознавателя, прокурора и (или) суда (судьи) властное веление о признании лица (физического или же юридического) потерпевшим. Обычно оно является результатом осуществляемой в логических формах мыслительной деятельности следователя, дознавателя, прокурора и (или) суда (судьи).

Следователь, дознаватель, прокурор, суд (судья) оформляют решение «о признании»- потерпевшим. Словосочетание «признание потерпевшим» еще дважды употреблено законодателем в ст. 42 УПК РФ, а именно в ее ч.ч. 2 и 9.

---

¹⁵ См., к примеру: Божьев В.П. Уголовный процесс. Учебник для студентов вузов. – М.: СПАРК, 2002. С. 128.

Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник/Под ред. д.ю.н. пр.В.Н.Григорьева.-М.:Книжный мир,2004.С.77

¹⁶ Угольникова Н.В. Уголовный процесс: Учебное пособие. – М.: Изд-во РИОР, 2003. С. 19.

«Признавать» означает «считать что-нибудь каким-нибудь», сделать какое-нибудь заключение о ком-нибудь. Лицо, в отношении которого вынесено постановление о признании его потерпевшим, становится потерпевшим с позиций уголовного процесса, начинает обладать соответствующим статусом. С этого момента ему предоставляются права и на него возлагается часть обязанностей рассматриваемого субъекта уголовного процесса.

Причем потерпевшим он становится вне зависимости от того, известно ему о вынесении такого постановления или же нет.

Лицо может быть признано потерпевшим как при производстве предварительного расследования, так и на стадиях подготовки к судебному заседанию или иных судебных стадиях.

Инициатива в признании потерпевшим может принадлежать непосредственно гражданину (предприятию, учреждению, организации), которому преступлением причинен вред, но и дознавателю, следователю, руководителю (члену) следственной группы, начальнику следственного отдела, прокурору или суду (судье).

Следователем, дознавателем, прокурором, судом (судьей) принимается решение о признании «потерпевшим». Иначе говоря, такое решение принимается в отношении всякого лица, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред (вред имуществу, деловой репутации). Решение в отношении каждого лица должно быть оформлено отдельным процессуальным документом. Данный документ в ч. 1 ст. 42 УПК РФ именуется постановлением.

Исходя из содержания п. 25 ст. 5 УПК РФ, под постановлением в ч. 1 ст. 42 УПК РФ понимается процессуальный документ, зафиксировавший в себе волевое решение следователя (дознавателя и др.) о признании лица потерпевшим.

Постановление о признании потерпевшим может быть вынесено только после возбуждения уголовного дела и лишь в отношении физического лица, которому преступлением причинен моральный, физический и (или) имуществ-

венный вред либо в отношении юридического лица, имуществу и (или) деловой репутации которого преступлением также причинен вред.

Бланк составляемого следователем (дознавателем и др.) постановления о признании потерпевшим предусмотрен приложением № 53 к ст. 476 УПК РФ.

Постановление о признании потерпевшим должно быть объявлено потерпевшему. В соответствии с п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший вправе получать копию постановления о признании его потерпевшим. А, исходя из содержания приложения № 53 к ст. 476 УПК РФ, где закреплен бланк постановления о признании потерпевшим, потерпевшему не только вручается копия искомого процессуального документа, но и решение о признании его потерпевшим должно быть объявлено. Помимо того потерпевшему следует разъяснить его права, обязанности и ответственность.

Исходя из содержания ч. 1 ст. 11 УПК РФ суд, (судья), следователь (дознаватель и др.) обязаны разъяснить потерпевшему все его права, обязанности и ответственность, а также обеспечивать возможность осуществления этих прав. Соответственно, потерпевшему должны быть разъяснены права, предусмотренные ч. 1 ст. 11, ч. ст. 18, ст. 25, ст. 42, ч. 2 ст. 86, ч. 2 ст. 159, ч. 8 ст. 162, ч. 5 ст. 166, ст. 167, ч. 2 ст. 186, ст. 198, ч. 2 ст. 206 и другими статьями УПК РФ, а также ст. 51 Конституции РФ.

Судебная практика показывает, что такие нарушения прав потерпевшего, как:

-не вынесение судом определения о признании лица потерпевшим и не разъяснение его прав;

- отмена законно принятого решения следователя (дознавателя и др.) о признании физического (юридического) лица потерпевшим и вынесение постановления, согласно которому пострадавший считается свидетелем;

-не извещение близкого родственника погибшего от преступления лица о дне предварительного слушания дела и рассмотрения дела в судебном разбирательстве;

- лишение потерпевшего возможности участвовать в судебном заседании;

-не вынесение определения об отказе в удовлетворении ходатайства потерпевшего о назначении судебной экспертизы, могут служить основанием для отмены судебного решения в кассационном порядке в виду нарушения уголовно-процессуального закона.

Согласно ст. 42 УПК РФ решение о признании потерпевшим оформляет дознаватель, следователь, прокурор или суд. Некоторые ученые к рассматриваемому перечню добавляют еще и судью. А.С. Александров вместо перечисления указанных в законе субъектов говорит о «государственных органах» (забывая о должностных лицах), ведущих уголовный процесс. А.В. Победкин и В.Н.Яшин, напротив, речь ведут о «должностном лице, осуществляющем уголовный процесс», забывая о соответствующих органах, к примеру, о суде¹⁷.

Но вернемся к закрепленному в ч. 1 ст. 42 УПК перечню должностных лиц (органов), уполномоченных на вынесение процессуального документа о признании потерпевшим. Если буквально толковать закрепленное в законе словосочетание, получается, что решение о признании лица потерпевшим принимается единожды одним из указанных должностных лиц (органов). Если, к примеру, следователь признал лицо потерпевшим, а потом дело поступило в суд, нет необходимости вновь признавать его потерпевшим. Он таковым уже является и будет им на протяжении всего уголовного процесса, если, конечно, в дальнейшем решение о признании лица потерпевшим не будет отменено компетентным на то органом в связи с его незаконностью (необоснованностью).

В соответствии с ч. 5 ст. 163 УПК РФ руководитель и члены следственной группы вправе лично принимать решения по уголовному делу в порядке, установленном УПК РФ. В ч. 2 ст. 39 УПК РФ сказано, что руководитель следственного органа вправе принять уголовное дело к своему производству и произвести предварительное следствие в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя. Любой из указанных субъектов, лично осуществляющий

---

¹⁷См. Александров А.С. Глава 4. Участники уголовного судопроизводства// Уголовный процесс России: Учебник/ А.С. Александров, Н.Н. Ковтун, М.П. Поляков, С.П. Сереброва; научн.ред.В.Т.Томин.-М.:Юрайт-Издат – С.114

Победкин А.В.,Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник/Под ред. д.ю.н. пр.В.Н.Григорьева.-М.:Книжный мир,2004.С.77

предварительное расследование, обязан признать потерпевшим каждое физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и (или) деловой репутации.

То обстоятельство, что лицо не было своевременно признано потерпевшим, может выясниться и на стадии подготовки к судебному заседанию. Уголовное судопроизводство на данной стадии осуществляет судья. Он же и должен будет принять решение о признании лица потерпевшим.

Вот почему решение о признании потерпевшим принимается не только дознавателем, следователем, прокурором или судом, но и руководителем (членом) следственной группы, руководителем следственного органа или судьей.

Анализируя нормы УПК РФ, а так же сложившуюся за последнее время практику применения закона, можно сделать вывод, что в уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрено достаточно правовых механизмов, позволяющих реально обеспечить интересы потерпевшего в уголовном процессе. Наряду с этим, в уголовно-процессуальном законодательстве существуют некоторые проблемы, связанные с совершенствованием процессуального статуса потерпевшего.

1. Из текста ст. 22 УПК РФ следует, что потерпевший и его представители (законный представитель, представитель) вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого. Это положение противоречит другим нормам уголовно-процессуального закона, из которых с очевидностью усматривается право потерпевшего на участие в уголовном преследовании не только с момента появления в уголовном деле обвиняемого, но практически с самого начала этой деятельности.

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г., считает лицо «жертвой преступления» (и, следовательно, потерпевшим) «независимо от того, был ли установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель», и независимо от этого обязывает органы су-

дебных и административных процедур представлять этим лицам «информацию об их роли и об объеме, сроках проведения и ходе судебного разбирательства и о результатах рассмотрения их дел, особенно в случаях тяжких преступлений».

Эти положения также свидетельствуют о праве потерпевшего на участие в уголовном преследовании, если не с самого момента возбуждения уголовного дела, то, по крайней мере, с момента признания пострадавшего от преступления потерпевшим по данному уголовному делу.

2. В соответствии с ч. 4 ст. 108 УПК при рассмотрении судом ходатайства органов уголовного преследования о заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу в виде меры пресечения, в судебном заседании вправе участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, следователь, дознаватель.

Однако права потерпевшего принять участие в посвященном этому вопросу судебном заседании ни ст. 42, ни ст. 108 УПК не предусматривают.

В кассационном рассмотрении вынесенного по этому вопросу постановления судьи потерпевший в соответствии со ст. 377 УПК имеет право участвовать. Более того, из ч. 3 ст. 354 УПК следует, что потерпевший в принципе наделен правом на самостоятельное обжалование такого постановления судьи.

Участуя в кассационном рассмотрении представлений прокурора об отмене необоснованных, по его мнению, постановлений суда об отказе в заключении под стражу С. и Д., обвиняемых в вымогательстве и незаконном лишении свободы, потерпевшая пояснила, что обвиняемые ее запугивают, требуя изменить изобличающие их показания, она опасается за жизнь не только свою, но и своих близких. Представления прокурора кассационная инстанция удовлетворила, сославшись в своих определениях о том и на объяснения потерпевшей.

В этой связи целесообразно дополнить права потерпевшего на участие в судебных заседаниях при рассмотрении вопроса о заключении под стражу подозреваемого или обвиняемого, а также продления срока содержания обвиняе-

мого под стражей, производимых в порядке ст. ст. 108 и 109 настоящего Кодекса.

3. Из шести прав, предоставленных подозреваемому и обвиняемому при назначении и производстве судебной экспертизы, потерпевшему предоставлена только половина таковых, он вправе знакомиться с заключением эксперта (если таковая производилась в его отношении), и с постановлением о назначении судебной экспертизы; заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении. Однако правом на заявление ходатайства о привлечении в качестве эксперта указанного им лица и, более того, о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту, он почему-то не наделен (ст. 198 УПК РФ). Права потерпевшего при назначении и производстве судебной экспертизы необходимо уравнивать с правами, предоставленными в этом случае подозреваемому и обвиняемому.

Поэтому потерпевший должен иметь права, предусмотренные ч.1 ст. 198 УПК относительно назначения и проведения судебной экспертизы в его отношении. Расширение прав потерпевшего будет не только помогать ему в защите своих законных прав и интересов, но и содействовать всестороннему и объективному исследованию обстоятельств дела.

Потерпевшему следовало бы предоставить, как минимум, следующие права: обращаться к эксперту с дополнительными вопросами; давать эксперту объяснения; ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных им лиц; присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы.

К сожалению, в ст. 202 УПК РФ ничего не говорится о необходимости получения согласия потерпевшего на получение у него образцов для сравнительного исследования. Следует придерживаться мнения, что без согласия потерпевшего образцы у него получены быть не могут и вследствие этого потерпевшему надлежит разъяснять важность

их получения и экспертного исследования, в том числе для защиты его собственных интересов; обратить внимание на безопасность получения образцов и на то, что это не связано с унижением его чести и достоинства (ч.1 ст. 9, ч.2 ст. 202 УПК РФ).

4. Очень важной в рамках данного исследования является новация УПК: «Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части...» (ч. 7 ст. 246 УПК). Более того, в ч. 9 этой же статьи указано, что «пересмотр определения или постановления суда о прекращении уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения допускается лишь при наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств в соответствии с главой 49 настоящего Кодекса».

На первый взгляд, изложенный в анализируемой статье подход демократичен и вполне логичен: государство в лице полномочного на то должностного лица отказывается от обвинения подсудимого, в связи с чем суд и прекращает соответствующее производство.

Но при этом возникает весьма существенный вопрос: как может реализовать свои права потерпевший (а следовательно, и его представитель), если он не согласен с вердиктом суда, обусловленным отказом государственного обвинителя от обвинения подсудимого, в частности на его обжалование в кассационном и (или) надзорном порядке?

Существующая редакция рассматриваемой статьи УПК никоим образом не обеспечивала защиту прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Даже особый порядок принятия решения при согласии обвиняемого с предъявленным им обвинением (без проведения судебного разбирательства) предполагает

обязательное согласие на то не только государственного или частного обвинителя, но и потерпевшего (ст. 314 УПК).

Как реализовать свои права потерпевшему, не согласному с прекращением судом уголовного дела, обусловленному отказом государственного обвинителя от обвинения подсудимого полностью или частично? Его по этому поводу жалобы в соответствии с приведенными нормами УПК, как уже показала практика, «автоматически» со ссылками на эти статьи отклонялись и кассационной, и надзорной инстанциями.

«При отказе прокурора от обвинения, делает вывод И.Л. Петрухин, — суд больше не связан с позицией потерпевшего. Потерпевший не может поддерживать государственное обвинение, которого при отказе прокурора от обвинения уже нет»¹⁸.

Такая позиция ущемляет права потерпевшего, когда мнение чиновника прокуратуры выше мнения лица, пострадавшего от преступления, и учитывать его и чиновник от прокуратуры, и суд, если следовать этой логике, не должны. Совершенно верно по этому вопросу пишет З.В. Макарова: «Если потерпевший и его представитель вправе участвовать в уголовном преследовании, то они вправе и поддерживать обвинение по делам публичного и частно-публичного обвинения и их мнения должны иметь юридическое значение»¹⁹.

Согласно Рекомендациям Совета Министров Совета Европы «Роль прокуратуры в системе уголовного правосудия» от 06 октября 2000 г. «Заинтересованные стороны, имеющие признанный или определяемый статус, в частности потерпевшие, должны иметь возможность опротестовать решения государственных обвинителей о прекращении преследования; такие протесты могут быть поданы, с соблюдением иерархичности контроля, в судебные органы» (п.34)²⁰.

---

¹⁸ Петрухин И.Л. Концептуальная основа реформы уголовного судопроизводства в России // Государство и право. 2002. С. 344.

¹⁹ Макарова З.В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: информация к размышлению // Изв. Вузов. Правоведение. СПб., 2003. № 1. С. 139.

²⁰ Цит. по: Ульянов В.Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве. М., 2002. С. 344.

В силу своей значимости для правоприменительной практики и по запросам судов общей юрисдикции и жалобами граждан данная проблема стала предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Он в своем постановлении от 8 декабря 2003 г. признал взаимосвязанные положения ч.7 и 8 ст.246 и п. 2 ст. 254 УПК РФ не противоречащими Конституции РФ.

Одновременно Конституционный Суд РФ указал, что а) полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения влекущий прекращение уголовного дела, равно как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения должны быть мотивированы со ссылкой на предусмотренные законом основания; б) вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты; в) законность, обоснованность и справедливость такого решения возможно проверить в вышестоящем суде (упомянутым Постановлением Конституционного Суда РФ ч. 9 ст. 246 УПК признана не соответствующей Конституции РФ); г) вышестоящий прокурор вправе и обязан опротестовать судебное решение, постановленное в соответствии с необоснованным отказом государственного обвинителя от обвинения, а равно с таким же изменением им обвинения в сторону смягчения, ибо иначе «решение нижестоящего прокурора (или даже участвующих по его поручению в судебном заседании следователя или дознавателя) об отказе от обвинения превращалось бы в окончательное решение, которое вопреки принципам правового государства не может быть исправлено ни в рамках централизованной системы органов прокуратуры ни судом» (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 18 - П // Росс. газета от 23 декабря 2003 г.) .

В трактовке Конституционного Суда РФ права потерпевшего в уголовном судопроизводстве в контексте рассматриваемой проблемы обеспечиваются далеко в не должной мере: в любом случае, решение суда первой инстанции обуславливается позицией государственного обвинителя и ни в какой мере не зависит от согласия с ней потерпевшего; если вторая инстанция по кассационному представлению вышестоящего прокурора или по кассационной жалобе потерпевшего не отменит решение суда первой инстанции и не возвратит уголовное дело на новое судебное рассмотрение, то потерпевший лишен возможности дальнейшего обжалования в порядке надзора решения суда первой инстанции, предопределенного позицией государственного обвинителя в нем.

В подтверждении данной проблемы рассмотрим два примера, которые в полной мере раскрывают ее сущность.

Д. — подполковник милиции в отставке обвинялся в совершении ряда разбойных нападений, в том числе в том, что он обманным путем завлек в свою автомашину ранее знакомую ему 16-летнюю С., где избил ее и завладел сотовым телефоном и деньгами потерпевшей. При его задержании, произошедшем через несколько часов после случившегося, деньги потерпевшей у Ц. обнаружены не были. Ее сотовый телефон был вскоре найден случайным прохожим под окнами квартиры Д. и передан работникам милиции.

По ходатайству подсудимого в суде был допрошен следователь, расследовавший данное уголовное дело. Д. задал этому свидетелю несколько весьма логичных вопросов, в частности: «Почему не были сняты отпечатки пальцев с телефона, экспертиза которых могла бы установить, находился ли телефон в его, Д., руках?; Почему не была изъята и подвергнута экспертизе одежда как потерпевшей, так и его, на которой, согласно показаний С., были пятна крови потерпевшей?; Почему с той же целью не были изъяты и подвергнуты экспертным исследованиям чехлы с сидений его машины, на которых также, согласно показаний С., были следы ее крови?»

Ни на один из этих вопросов следователь не смог дать вразумительного ответа.

Государственный обвинитель был вынужден отказаться от поддержания обвинения в отношении Д. по данному эпизоду.

К., промышлявший частным извозом, посадил в свою машину молодого человека. В пути пассажир набросил на шею К. удавку и пытался его задушить. Однако удавка порвалась, К. удалось остановить машину, вырваться, убежать и незамедлительно сообщить о случившемся в милицию. Через несколько часов сожженную машину К. обнаружили в нескольких километрах от места происшествия.

Спустя месяц за совершение этого преступления был задержан, а затем и арестован и привлечен к уголовной ответственности М-вой. При допросе в качестве подозреваемого без участия защитника он вину свою признал, затем от этих своих показаний отказался.

В основу его обвинения были положены два доказательства: опознание М-го потерпевшим К. и опознанием М-вым удавки, использованной при совершении преступления, в ходе его допроса в качестве подозреваемого.

Изучение защитником М-вого материалов уголовного дела в порядке ст. 217 УПК показало следующее: К. в своих показаниях, данных непосредственно после совершения на него посягательства, сообщил, что напавшего на него человека он не рассмотрел, и опознать его не может. Без повторного допроса по этому обстоятельству, после задержания М-вой был предъявлен потерпевшему для опознания, в ходе которого он опознал подозреваемого по общим признакам. Данные о возрасте, внешности, возрасте лиц, предъявлявшихся совместно с М-вым, К. для опознания в протоколе этого следственного действия отсутствовали. Более того, сведения о присутствовавших при опознании понятых, их подписи были занесены в протокол чернилами другого цвета, чем тот, которым выполнен остальной текст этого документа (при подготовке к суду защитником М-вого были истребованы, а затем приобщены к делу справки адресного бюро о том, что указанные в протоколе опознания в качестве понятых лица в данном городе не проживают и не проживали).

В протоколе допроса подозреваемого М-вого факт опознания им удавки был отражен таким образом: «Вопрос следователя: Вам предъявляется разорванная удавка, изготовленная из бечевки желтого цвета. Эту удавку вы использовали при совершении преступления? - Ответ подозреваемого: Да, эту».

После вынесения судом оправдательного приговора М-вому, к его защитнику обратился потерпевший К., и, уточнив, в чем заключаются нарушения следователем УПК при формировании указанных выше доказательств, задал далеко не риторические вопросы: «Я в чем-то виноват? Разве я знал, что следователь должен был передопросить меня перед опознанием, я ведь, действительно, успокоившись после произошедшего, вспомнил внешность преступника. Откуда я знал, что допрашивать подозреваемого нужно с адвокатом, а при опознании должны присутствовать понятые? А ведь меня чуть не убили и машину мою сожгли!»...

А ведь, действительно, в чем виноват потерпевший, если его права остались не защищенными именно в результате существеннейших нарушений следователем даже не тактики (как то имело место в первом приведенном примере), а четких, однозначно сформулированных предписаний уголовно-процессуального закона (допущенных следователем во втором приведенном примере)?

5. Как известно, лицо, необоснованно подвергавшееся уголовному преследованию, имеет право не только на реабилитацию, но и на возмещение причиненного этим имущественного и морального вреда «независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда» (ч. 1 ст. 133 УПК). Более того, глава 18 УПК, посвященная реабилитации, содержит одно весьма интересное положение: «Вред, причиненный юридическим лицам незаконными действиями (бездействием) и решениями суда, прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания, возмещаются государством в полном объеме в порядке и сроки, которые установлены настоящей главой» (ст. 139 УПК).

Возникает правомерный вопрос: почему же подобных прав лишен потерпевший, защиту которых, как и защиту прав и законных интересов организаций,

законодатель считает, что уже отмечалось, первоначальным назначением всего уголовного судопроизводства?

Потерпевший имеет право на возмещение вреда, причиненного ему преступлением, когда судом, прокурором, следователем, дознавателем допущены нарушения требований настоящего Кодекса, которые стали препятствиями к достижению назначения уголовного судопроизводства в части защиты прав и законных интересов потерпевшего (или причинами недостижения этого назначения уголовного судопроизводства).

В этих случаях вред возмещается государством в полном объеме в порядке и сроки, которые установлены настоящим Кодексом.

6. Следующим актуальным моментом, касающимся правового статуса потерпевшего, является положение ч.8 ст.42 УПК о том, что по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего переходят к одному из близких родственников. На практике зачастую у погибшего нет близких родственников, а возможности признания потерпевшим иное лицо законом не предусмотрено. Думается, целесообразно предусмотреть возможность в таких случаях признавать потерпевшими иных родственников или близких лиц, а при их отсутствии поручать представление интересов потерпевшего адвокату.

7. Неурегулированным остается вопрос, связанный с покушением на совершение преступления, когда реального вреда не наступило, в том числе и по независящим от посягающего лица обстоятельствам. При неоконченном преступлении создается реальная угроза нарушения прав и законных интересов, а, следовательно, требуется и закрепление в законе подобной правовой ситуации. Следует согласиться с мнением П.С. Яни, не связывающего признание потерпевшего с наступлением реального вреда и предложившего считать потерпевшим «лицо, на чьи охраняемые уголовным законом блага: жизнь, здоровье,

честь и достоинство, а так же политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы было направлено преступное посягательство»²¹.

В судебно-следственной практике уже сложилась тенденция признания лица потерпевшим по уголовным делам о покушении на преступление и теперь необходимо закрепить это в законе. Уместно в данной связи обратиться к мнению известного российского процессуалиста И.Я. Фойницкого, который о потерпевших писал, что таковыми «...признаются все лица, которые понесли от преступления какой-либо вред, материальный или нематериальный, наличный или только юридически возможный, выражающийся в нарушении их самих или близких им по родству или опеке»²².

8. Вызывает некоторое недоумение положение ч.2 ст.249 УПК о возможности рассмотрения дела при неявке потерпевшего по усмотрению суда без выяснения причин неявки. Очевидно, при этом законодатель возлагает защиту прав потерпевшего на государственного обвинителя, участие которого по уголовным делам публичного и часто-публичного обвинения в силу ч.2 ст.246 УПК обязательно. Вместе с тем необходимо учитывать, что позиции прокурора и потерпевшего могут не совпадать. Практика показывает, что порой мнение государственного обвинителя не всегда обоснованно и законно, что влечет существенное нарушение прав потерпевшего. Думается, следует предусмотреть требование об обязательном участии потерпевшего, за исключением случаев, если он сам ходатайствует о рассмотрении дела в его отсутствие или не явился по неуважительной причине.

Все изложенное напрямую связано с переориентацией, как уголовного судопроизводства, так и в целом уголовной политики в свете гуманизации. А центром данной системы координат неизбежно является потерпевший, нуждающийся в реальной и эффективной защите своих прав, нарушенных в результате совершения преступления. Стоит только учесть, что в разряд потер-

---

²¹ Яни П.С. Обеспечение прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Автореф. Дисс. канд.юрид. наук. М. 1995 с.7.

²² Фойницкий И.Я. Русское уголовное судопроизводство. Предмет и движение уголовного разбирательства. СПб., 1893. с.20.

пеших граждан попадает отнюдь не по своей воле. В этой связи, со стороны лиц производящих расследование уголовных дел, в отношении потерпевших должна присутствовать корректность и тактичность, а так же должны быть созданы такие условия, при которых потерпевший сможет самостоятельно определить свою позицию по уголовному делу. Для обозначения этой позиции потерпевшему необходимо знать, какие именно действия с его стороны возможны и допустимы. Законодатель возлагает обязательную процедуру информирования участников уголовного судопроизводства на государственные органы.

3. Актуальные вопросы формирования правовой основы защиты участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения

3. 1. Актуальные вопросы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит ряд положений, касающихся обеспечения безопасности участников уголовного процесса.

Первое из положений, относящиеся к защите участников уголовного судопроизводства - ч.3 ст.11 УПК РФ, в которой впервые законодательно закреплена обязанность органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда принимать меры по защите лиц, участвующих в уголовном процессе.

В целом, данное положение следует считать серьезным достижением, поскольку тем самым впервые в отечественной практике законодательно закреплена обязанность государства в лице суда, прокурора, следователя и органа дознания принимать меры по защите участников уголовного процесса. О необходимости введения такого положения неоднократно говорили многие юристы ²³.

Указанное положение, в соответствии с которым государство берет на себя обязанность защищать участников уголовного судопроизводства, означает, с одной стороны, признание приоритета направленности деятельности государственных органов на решение задач уголовного судопроизводства, с другой стороны – совершение первых реальных шагов в создании механизма обеспечения безопасности его участников.

---

²³ См., например: Щерба С.П., Зайцев О.А. Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам. – М., Спарк, 1996; Булатов В.А. Обеспечение следователем прав, законных интересов и безопасности потерпевших и свидетелей.- Волгоград, 1999; Брусницын Л.В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. – М.: Спарк, 1999.

В развитии российского уголовного процесса в период с 1991 года была заметна следующая тенденция: нововведения относительно его участников касались преимущественно процессуального положения обвиняемого и подозреваемого. В то же время как потерпевший, так и свидетели, переводчики, эксперты, присяжные имеют такое же право на охрану своих законных прав и интересов. В наибольшей мере это касается потерпевшего, поскольку именно он в конечном итоге несет ущерб от большинства преступлений, а так же свидетелей, чьи показания решают исход большинства уголовных дел.

Вместе с тем, формулировка ч.3 ст.11 УПК РФ не совсем удачна. Представляется, что Уголовно-процессуальный кодекс – это инструмент, призванный регулировать порядок именно производства по уголовному делу. Защита же участников уголовного судопроизводства – это отдельная система правоотношений. И регулироваться она должна отдельным законодательством, в котором были бы упорядочены вопросы применения мер безопасности к участникам. В противном случае можно дойти до неоправданного расширения круга вопросов, регламентируемых УПК.

В интересах обеспечения безопасности участников уголовного процесса в ч.8 ст.193 УПК РФ (предъявление личности для опознания) закреплено положение о том, что предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Помимо этого, ч.9 ст.166 закрепляет возможность не указания в протоколах следственных действий установочных данных участников уголовного процесса, в ч.5 ст.193 устанавливается такой порядок предъявления для опознания, когда опознаваемый не может наблюдать опознающего, а п.4 ч.2 ст.241 содержит дополнительное основание для проведения закрытого судебного разбирательства.

Анализ содержания указанной нормы приводит к выводу, что в данном случае в погоне за интересами безопасности участников процесса нарушено право обвиняемого на защиту. И вот почему. Согласно положениям ч.5 ст.53 УПК РФ, защитник обвиняемого имеет право присутствовать при производстве

всех следственных действий с участием последнего. Отсюда следует вопрос: где должен находиться защитник и может ли он при этом наблюдать опознающего? Если может (а из смысла статьи, что может), то вся процедура такого опознавания, в общем-то, становится бессмысленной, поскольку защитнику ничто не мешает сообщить обвиняемому сведения о личности опознающего. Если нет, то при производстве чего, собственно говоря, присутствует защитник?

Введя в УПК положение, содержащееся в ч.9 ст.166 УПК, законодатель, как представляется допустил некоторое нарушение права обвиняемого (подозреваемого) на защиту, а так же ряда иных принципов уголовного процесса:

«При необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель, не приводить данные об их личности. В этом случае следователь с согласия прокурора выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывает псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается и приобщается к уголовному делу».

Представляется, данное положение следует привести в соответствие с нормами Конституции и самого УПК, поскольку законодатель не указал, когда же обвиняемый имеет право узнать, кто против него свидетельствует. Следуя положениям УПК, это должно происходить после получения им копии обвинительного заключения, к которому прилагается список лиц, подлежащих вызову в суд в качестве свидетелей (ч.4 ст.220 УПК). И даже после этого обвиняемому будет сложно, если вообще возможно соотнести имеющиеся показания с данными о лицах, дававших показания по делу. Окончательное «сопоставление» лиц, дававших показания против обвиняемого и материалов дела, видимо, по

замыслу законодателя, происходит в процессе судебного разбирательства, что является серьезным нарушением прав обвиняемого на защиту. Лишь в ст. 278 УПК указано, что в случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого, либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями. Но это происходит на стадии, когда уже идет судебное следствие, а подсудимый, по сути только знакомится со сведениями о лицах, его обвиняющих. Получается, что до этого он не имеет возможности оценить имеющиеся доказательства с точки зрения доброкачественности их источника. Что это, если не нарушение права на защиту?

Помимо Уголовно-процессуального кодекса, ряд положений, касающихся защиты участников уголовного судопроизводства, содержится в иных законах и подзаконных актах. Анализ их содержания позволяет говорить о том, что в Российской Федерации на сегодняшний день уже существует правовая основа, позволяющая защищать потерпевших, иных участников уголовного процесса. К нормативным актам, составляющим эту основу, следует отнести не только уголовно-процессуальное законодательство, но и законодательство смежных областей – уголовное, оперативно-розыскное, акты, регулирующие правоотношения в сфере защиты государственной тайны, административное и иное. В число этих актов входят Уголовный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности в РФ», Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Закон РФ «О милиции», Закон РФ «О государственной тайне», а так же ряд актов, принятых субъектами Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти, Распоряжение Премьера Правительства Москвы «Об утверждении положения о мерах социальной защиты и

материального стимулирования граждан, способствовавших раскрытию преступлений, совершенных организованными преступными группами» и др.

Среди этих актов, в первую очередь, следует указать Федеральный закон от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в дополнение к названным процессуальным гарантиям безопасности участников уголовного судопроизводства он предусматривает возможность предоставления человеку, оказавшемуся в «зоне риска» в связи с участием в раскрытии и расследовании преступления, изобличении виновных в их совершении, установлении истины по делу в судебных инстанциях, обширный комплекс других мер защищенности.

Перечень лиц, имеющих право на применение мер безопасности их жизни, здоровья и (или) имущества, а также мер социальной защиты в виде единовременных пособий и других выплат в случае смерти, причинения телесного повреждения или иного вреда здоровью, повлекшие за собой наступление инвалидности в связи с участием в уголовном судопроизводстве, определенных названным Федеральным законом, является исчерпывающим.

Меры личной безопасности и социальной защиты в Федеральном законе в совокупности называются мерами государственной защиты и осуществляются за счет средств федерального бюджета и иных финансовых источников, предусмотренных законодательством Российской Федерации, но не за счет защищаемых лиц (ст. 28).

К ним, в соответствии с Федеральным законом, отнесены следующие участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения:

- потерпевший;
- частный обвинитель;
- гражданский истец,
- законные представители, представители потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя (ч. 1 ст. 2).

Условием применения мер государственной защиты является наличие реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или по-

вреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты (ст. 16).

В таком случае федеральные органы исполнительной власти, в производстве которых находится уголовное дело, могут применить одну или одновременно несколько следующих мер безопасности:

-личную охрану, охрану жилища и имущества (жилище и его имущество могут быть оборудованы техническими средствами наблюдения, а также противопожарной и охранной сигнализацией);

-выдачу специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;

-обеспечение конфиденциальности сведений о нем (изменены номера телефона и государственного регистрационного знака на транспортное средство);

-временное помещение в безопасное место;

- применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое, и т. п.

А по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, кроме того:

-переселение на другое место жительства;

-замена документов;

-изменение внешности (в том числе с помощью пластической операции);

-изменение места работы, службы или учебы.

При переселении защищаемого лица на другое, временное место жительства ранее занимаемое им жилище и гарантии трудоустройства на прежнее место работы сохраняются за ним в течение всего периода его отсутствия по указанной причине.

Замена документов, удостоверяющих личность, иных документов защищаемого лица будет производиться с изменением его фамилии, имени, отчества и других сведений о нем.

В целях обеспечения безопасности военнослужащего предусмотрено также:

- командирование в другую воинскую часть, другое военное учреждение;

- перевод на новое место службы, в том числе в воинскую часть или военное учреждение другого федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба.

Данный перечень не является исчерпывающим, законодательством могут быть предусмотрены и другие меры защиты.

Размер выплат социальной защиты будет определен Правительством Российской Федерации.

Закон наделяет защищаемых лиц правами. Они, в частности, вправе:

- знать о своих полномочиях;

- требовать обеспечения безопасности себя и своих близких, а также применения предусмотренных законопроектом компенсаций за причиненный вред и других мер социальной защиты, знать о применении в отношении своих близких мер государственной защиты и о характере этих мер;

- обращаться с просьбой о применении дополнительных мер защиты или об их отмене;

- обжаловать в вышестоящий орган, прокуратуру или в суд решения и действия органов, обеспечивающих государственную защиту.

Вместе с тем у защищаемых лиц имеются также и обязанности:

- выполнять условия применения в отношении их мер государственной защиты и законные требования органов, обеспечивающих государственную защиту;

- немедленно информировать органы, обеспечивающие государственную защиту, о каждом случае угрозы или противоправных действий в отношении их;

- при обращении с имуществом, выданным им органами, осуществляющими меры безопасности, в пользование для обеспечения их безопасности, соблюдать требования федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации;

- не разглашать сведения о применяемых в отношении их мерах государственной защиты без разрешения органа, обеспечивающего государственную защиту.

Решение об осуществлении мер защиты принимают суд или судья, прокурор, начальник органа дознания или следователь, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело.

Государственная защита потерпевших, частного обвинителя, гражданского истца, законных представителей, представителей потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя и других лиц, перечисленных в ст. 2 Федерального закона, осуществляется с соблюдением конфиденциальности сведений о защищаемом лице и в случае их разглашения влечет уголовную ответственность, предусмотренную ст. 311 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Федеральный закон, бесспорно, является существенным шагом вперед на пути усиления гарантий участников уголовного процесса.

Согласно ч.3 ст.18 ***Федерального Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации»*** при возникновении реальной угрозы противоправного посягательства на жизнь, здоровье или имущество отдельных лиц в связи с их содействием органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, а равно членов их семей и близких эти органы обязаны принять необходимые меры по предотвращению противоправных действий, установлению виновных и привлечению их к ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации.

В соответствии с ***Федеральным законом « О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных органов и контролирующих органов»***, меры государственной защиты могут применяться к судьям, присяжным заседателям; прокурорам; следователям; лицам, производящим дознание;

лицам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность; сотрудникам органов внутренних дел и иным лицам, указанным в ст.2. Существование данного нормативного акта позволяет соответствующим государственным органам осуществлять защиту указанных лиц в случае угроз их жизни, здоровью или имуществу.

3.2. Представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя в уголовном процессе

В уголовном судопроизводстве правовую защиту потерпевших, гражданского истца и частного обвинителя в уголовном процессе могут осуществлять их представители.

Представителями потерпевшего, согласно уголовно-процессуальному закону, могут быть лишь адвокаты (ч.1 ст. 45 УПК). Именно это делает правоммерным саму постановку вопроса о профессиональном представительстве по уголовным делам. Говоря об этом участнике уголовно-процессуальной деятельности, в первую очередь, следует обратить внимание, что применительно к потерпевшему закон обязательное участие его представителя в судопроизводстве ограничил случаями, когда потерпевший является несовершеннолетним или по своему физическому или психическому состоянию лишенным возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы (ст.45 УПК).

При этом в данной статье указывается об обязательном участии для защиты прав и законных интересов таких потерпевших их законных представителей или представителей. И потому на практике к участию в судопроизводстве, как правило, для этого привлекается один из законных представителей такого лица (из числа родителей, усыновителей, опекунов, попечителей и т. д.; исчерпывающий перечень лиц, являющихся законными представителями, приведен в п. 12 ст. 5 УПК). И в большинстве случаев, как то также показывает практика, эти лица, не являясь профессиональными юристами-адвокатами, должным образом защитить права и законные интересы представляемых им потерпевших не в состоянии.

К примеру: может ли малограмотная женщина из глухого села, у которой убили ребенка, обосновать свою позицию по тому или иному заключению проведенной по делу экспертизы, об объективности расследования в целом, о верности квалификации следователем или судом преступления, совершенного лицом, привлеченным к уголовной ответственности и т. д.? Может ли сам потерпевший квалифицированно выступить в судебных прениях, также обоснованно принести жалобу на решение следователя или суда? Ответ очевиден.

Весьма характерные данные по результатам изученных уголовных дел по этой проблеме приводит В. Н. Новиков: если по уголовным делам, в которых участвовали законные представители потерпевших, ими обжаловались процессуальные решения следователя, заявлялись ходатайства и отводы лишь по 3% из общего числа дел, то адвокаты - представители потерпевших использовали указанные способы обеспечения прав своих доверителей по каждому третьему делу (34%). Это дало автору основания для вывода, к которому мы полностью присоединяемся: «В большинстве случаев ожидать от законных представителей (физических лиц) процессуально активной защиты представляемых просто не имеет смысла»²⁴.

А потому УПК должен содержать перечень случаев и ситуаций обязательного участия в уголовном судопроизводстве не только защитника подозреваемого и обвиняемого, но и представителя потерпевшего, хотя бы в настоящее время первую очередь, потерпевших от преступлений, относящихся в соответствии со ст. 15 УК РФ к категории особо тяжких. Такую необходимость реально ощущают и практические работники органов уголовной юстиции²⁵.

Поэтому участие в уголовном деле представителя потерпевшего от преступления, отнесенного уголовным законом к особо тяжким преступлениям должно является обязательным.

---

²⁴ Новиков В.Н. Профессиональное (адвокатское) представительство заявителя и потерпевшего на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Дисс. канд. юр. наук. Воронеж, 2004. С. 87.

²⁵ Дмитриева А.А. Участие в уголовном процессе адвоката-представителя потерпевшего как гарантия прав и законных интересов потерпевшего // Южно-Уральский юридический вестник. 1999. № 6. С. 26.

Следующая проблема связанная с процессуальным статусом представителя потерпевшего касается сбора и представления доказательств по уголовному делу. Согласно ст. 86 УПК подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший и его представитель (как и гражданский истец, гражданский ответчик и их представители) имеют право собирать и представлять письменные документы и предметы *для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств*. В то же время, в соответствии с упомянутой статьей *защитник* подозреваемого, обвиняемого *вправе непосредственно собирать доказательства* указанными в ней способами, включая и опрос лиц с их согласия.

Однако, адвокат - представитель потерпевшего лишен такого права. Отметим, что УПК оперирует не только понятием защитник подозреваемого и обвиняемого, но говорит и об адвокате, который может присутствовать при допросе свидетеля, пользуясь при этом всеми правами защитника (ст. 189) и при обыске, производимом в помещении его клиента (ст. 182).

В ст.45 УПК РФ лишь в общих чертах даются полномочия представителя потерпевшего. Недостаточная регламентация прав потерпевшего и вышеуказанные проблемы в процессуальном обретении статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве отображаются и на полномочиях его представителя. До тех пор, пока по делу не возникает фигуры представителя потерпевшего, потерпевший не может воспользоваться для защиты своих прав и законных интересов услугами и помощью указанного участника уголовного судопроизводства. Особая актуальность заключается в том, что представители потерпевших наравне с потерпевшими могут делать любые заявления и ходатайства по уголовному делу, заявлять отводы, участвовать в следственных и судебных мероприятиях.

По форме в уголовном процессе выделяют два вида выполнения функций представителя. В зависимости от субъективного состава их можно разделить на договорное (решение, основанное на волеизъявлении представляемого

лица, закрепленное соглашением) и в силу требований закона (законное)²⁶. Появление представителя в процессе возникает при необходимости отстаивания интересов лица, когда собственными силами потерпевшего это сделать невозможно или затруднительно.

Поскольку главное назначение представителя выступать от имени и по поручению потерпевшего, то следует учитывать, что основную задачу перед представителем ставит потерпевший, который определяет желаемый результат в рамках установленных законом. Как правило, представитель, защищая права и законные интересы потерпевшего от преступления, добивается возмещения физического и имущественного вреда, а так же компенсации морального вреда и вреда, причиненного деловой репутации. Вряд ли потерпевший, воспользовавшись услугами адвоката, акцентирует внимание на том, что это «позволит минимизировать количество нарушений закона, допускаемых на предварительном следствии»²⁷. Производный характер полномочий представителя влияет на характер и степень участия данного субъекта в процессе. Потерпевший в любой момент может отказаться от услуг одного представителя и воспользоваться помощью другого представителя.

Наиболее «благоприятное» положение дел существует в случаях причинения вреда юридическому лицу, где если в штате предприятия не состоит юрист, то его может заменить бухгалтер, менеджер, либо руководитель юридического лица, которые могут в полной мере выполнять свои процессуальные функции.

Сложнее дело обстоит в случаях причинения вреда физическим лицам. Трудности обусловлены финансовой составляющей данного вопроса. Далеко не каждый потерпевший может позволить себе нанять профессионального юриста, поскольку общеизвестно, что данные услуги стоят довольно дорого. Что говорить о несовершеннолетних, не имеющих источника доходов. То есть,

---

²⁶ Комментарий к УПК РФ под ред. В.В.Мозякова. – М.: «Издательство Экзамен 21 века», 2002. с.128. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: Учебник для вузов. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФА. М), 2002. с.120.

²⁷ Зеленская Е.В. Защита прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Следователь 2002 № 12 с.11.

проблема данной ситуации заключается в невозможности большинства потерпевших оплатить участие представителя в уголовном судопроизводстве. Имеется в виду участие адвоката на стороне потерпевшего в качестве представителя. Может быть, настало время, когда необходимо «предоставить потерпевшему право воспользоваться услугами бесплатного адвоката»²⁸.

Еще одной проблемой участия представителя потерпевшего на предварительном следствии и при судебном рассмотрении дела является личный интерес представителя. На практике довольно часто приходится сталкиваться с ситуацией, характерной по уголовным делам, где потерпевшими является несовершеннолетние или недееспособные лица. Признанные в законном порядке представители указанной категории не столько способствуют расследованию, сколько преследуют, не совпадающие с интересами представляемых лиц и способны существенно осложнить, а так же затянуть расследование и рассмотрение уголовного дела. Быть может исходя из приоритета интересов несовершеннолетних и желая избежать диктата со стороны взрослых законодатель «не предоставил законному представителю возможности каким-либо образом влиять на сам ход получения показаний»²⁹. Коллизия закона не позволяет отстранить от участия в деле представителя злоупотребляющего правом и действующего в своем интересе, не совпадающей с назначением уголовного судопроизводства в части защиты прав потерпевшего. Нет гарантий, что, лично получив материальное возмещение от виновного лица, представитель по основаниям, предусмотренным ст.25 УПК РФ согласится на прекращение уголовного дела, либо сможет инициировать на данный шаг потерпевшего при явно невыгодных условиях. В данной связи конструктивно выглядит предложение О.В.Корнелюк, которая предлагает совершенствовать уголовно-процессуальное законодательство и настаивает на «исключительном праве потерпевшего дать согласие на примирение с обвиняемым и лишении данного

---

²⁸ Шестакова Т. Ущемленные права потерпевших. Законность. 2003 № 8, с.22.

²⁹ Некрасов С.В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве. – М.: Издательство «Экзамен», 2004 с.107-108.

права его законного представителя как противоречащего смыслу института примирения»³⁰.

В качестве вывода следует сказать, что недооценка правомочий указанной фигуры в процессе сказывается на качестве предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, а в целом на сущности принимаемых итоговых решений в сфере уголовного судопроизводства.

Процессуальный статус представителя по уголовному делу, вся его деятельность имеет две направленности: всемерное обеспечение прав и законных интересов своего доверителя в уголовном судопроизводстве; участие в уголовном преследовании лица, учинившего преступное посягательство на его доверителя.

Именно эта двойственность обуславливает существенную специфику всей деятельности представителя в судопроизводстве и позволяет говорить о ней как о самостоятельном разделе: с одной стороны, он - защитник своего доверителя и в этом качестве должен в целом руководствоваться рекомендациями, по разработке профессиональной защиты по уголовным делам; с другой — к его деятельности как участника уголовного преследования во многом применимы рекомендации следственной и прокурорской практики. Очевидно, что эта специфика проявляется различно на каждом этапе уголовного судопроизводства - в досудебном и судебном производстве по уголовному делу и с учетом складывающихся на каждой стадии их ситуаций.

---

³⁰ Корнелюк О.В. Баланс процессуальных статусов потерпевшего и обвиняемого при досудебном производстве. Автореферат дис. Канд. Юрид. Наук, Нижний Новгород, 2003, с.12.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уголовное судопроизводство является сферой государственной деятельности, где правовое положение личности приобретает особое значение: именно здесь наиболее остро встают вопросы ограничения прав, свобод и обеспечения интересов человека.

Следует согласиться с В.М. Коркуновым, который справедливо отмечает, что проблемы положения личности в уголовном судопроизводстве являются объектом повышенного внимания. «Уголовно-процессуальная наука обязана постоянно обращаться к этим важным проблемам, показывать их социальную и политическую направленность».³¹

Впервые законодательно закрепленное в ч.3 ст.11 УПК РФ положение, относящееся к защите участников уголовного процесса со стороны обвинения согласно которого на орган дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суд возложена обязанность принимать меры по защите лиц, участвующих в уголовном процессе, следует признать серьезным достижением уголовно-процессуального законодательства, поскольку, это означает, с одной стороны, признание приоритета направленности деятельности государственных органов на решение задач уголовного судопроизводства, с другой стороны – совершение первых реальных шагов в создании механизма обеспечения безопасности его участников.

Существенным шагом вперед по пути усиления гарантий прав участников уголовного процесса со стороны обвинения стал Федеральный закон от 20 августа 2004 года №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

---

³¹ Коркунов В.М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве. Дис...докт.юрид.наук. – Саратов, 1987. с.7

Учебное пособие

**Сопов Дмитрий Викторович, Захарова Елена Ивановна,
Зуйко Елена Аркадьевна, Полшакова Оксана Алексеевна**

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА СО СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ**

Свидетельство о государственной аккредитации

Рег. № 0440 от 22.12.06 г.

Подписано в печать 04.02.2008 г. Формат 60x90¹/₁₆.

Учёт.-изд.л. - 3. Тираж 35. Заказ № _____.

Орловский юридический институт МВД РФ

302027, Орел, Игнатова, 2.